

По легенде, божественное дерево могли видеть только новорождённые или те, кто был близок к смерти.

Он видел его, а значит, находился на пороге смерти.

Его взгляд отразил чистую темноту неба и застыл, словно желая охватить весь облик божественного дерева до самых крон. Через мгновение он с трудом сглотнул и, опустив взгляд, пробормотал:

— Оно не такое, как в легендах...

Этой ночью божественное дерево действительно отличалось от легенды: в него ударили десятки небесных молний, и дерево было испещрено длинными трещинами. На его ветвях осталось мало цветов, а увядшие лепестки давно усеяли землю. Не было ни розового облака, как в легендах, ни багрового отражения в лунном свете.

Жизненные силы юноши были почти исчерпаны. Даже просто донести себя до горы Лохуатай было непростой задачей.

Отведя глаза, он опустился на колени, опираясь на меч. Из последних сил он выкопал немного земли у основания дерева и закопал останки ребёнка, которого нёс на спине.

Люди часто говорили, что если после смерти человек укроется под божественным деревом, то в следующей жизни его ждёт мир, счастье и долголетие.

Он разгладил землю и, наконец не выдержав, сел. Он по-прежнему держал меч в одной руке, но голова его свесилась на грудь, веки медленно опустились, глаза превратились в длинные тонкие линии. Кровь струйкой стекала со лба и падала во внутренние уголки глаз, а затем в сами глаза.

В этот момент он понял, что уже начал терять сознание.

Перед глазами был только цвет крови, и он не мог ни видеть, ни слышать. Поэтому, когда он смутно услышал слабый голос, спросивший «Кого ты похоронил?», он просто медленно моргнул, не открывая рта.

Он усмехнулся про себя, подумав, что у него уже начались предсмертные галлюцинации. Но он всё же пошевелил губами и почти беззвучно выдохнул:

— Подобрал его на земле.

Этот ребёнок не имел к нему никакого отношения, но, когда он проходил мимо, тот из

последних сил инстинктивно схватился за него.

Наверное, это был страх смерти, или страх того, что после смерти его сразу съедят.

Только через некоторое время после ответа он резко вспомнил, что вопрос был немного странным.

В легендах говорилось, что божественное дерево обретает человеческий облик, и люди видели иллюзорный силуэт под его кронами.

Юноша до боли стиснул меч, задыхаясь от крови, kloкотавшей в горле, и несколько раз судорожно сглотнул ком в горле. Он попытался открыть глаза, чтобы посмотреть, действительно ли среди деревьев кто-то есть, но не смог сморгнуть кровь, поэтому не сумел ничего разглядеть.

Ему только показалось, что в этом слабом голосе есть какая-то хрупкость, как будто этот человек тоже страдал от боли, не так уж сильно отличаясь от него.

Он вспомнил мистическую молнию, которую видел раньше, и кое-что понял.

Если божественное дерево действительно могло стать человеком, то эти длинные раны на его теле должны были очень сильно болеть. Неудивительно... что голос был таким слабым.

Пока он размышлял, божественное дерево несколько раз тихонько зашуршало, как будто действительно могло его услышать.

Хотя не исключено, что шелест был всего лишь галлюцинацией на смертном одре.

Как только он подумал об этом, небо внезапно просветлело; последние молнии с небес ударили вниз, целясь в корни дерева. Юноша зажмурился от света молнии. Кровь капала на землю с его ресниц.

Он подумал: «Тебе больно?»

«Я ведь тоже скоро умру...».

Как только кровь впиталась в землю, юноша выхватил свой длинный меч и плечом подставился под небесную молнию.

В последний миг его жизни в голове промелькнули образы: трупы, разбросанные по неизмеримой пустыне, увядшие лепестки божественного дерева, устилающие землю, — и он

подумал: «Когда я открою глаза в следующей жизни, хочу увидеть, как ты расцветаешь...»

С тех пор, как появилось божественное дерево, оно слышало только молитвы. Всё, чего хотели смертные, всё, на что они надеялись, — чтобы оно защитило их.

Это был первый и единственный раз, когда кто-то защитил его своим собственным телом.

Юноша закрыл глаза и больше никогда их не открывал.

Поэтому он не увидел, как после его смерти призрачная фигура высоко под кронами медленно обретает человеческую форму.

Спустя время люди так и не смогли увидеть божественное дерево, но нашли на том месте скелет. На поясе скелета висела военная табличка с надписью «генерал», под которой значилась фамилия «Бай».

Ходили слухи, что это был генерал, умерший под деревом в возрасте семнадцати или восемнадцати лет, ещё не достигший совершеннолетия.

После смерти из его ран вместо крови полилась нефритовая сущность, ярко-холодный белый свет которой окутал всё божественное дерево.

В храме, где стояло божественное дерево, появилась нефритовая статуя, на которой был изображён холодный красивый юноша, прислонившийся к возвышающемуся дереву.

Люди были потрясены до глубины души, не понимая, откуда взялась эта нефритовая статуя. Поговаривали, что в ночь перед появлением нефритовой статуи, в храм вошла некая фигура в белом одеянии, которая затем, словно в тумане, бесшумно исчезла.

Поэтому люди говорили, что эта фигура и есть божественное дерево, превратившееся в человека, а нефритовая статуя была вырезана его собственными руками для того молодого генерала, который погиб под деревом.

Если подумать, то легенды были вполне правдивы. Но было только одно, чего не знали даже легенды.

Только тот, кто собственноручно вырезал нефритовую статую, мог знать об этом...

У Синсюэ вспомнил, что когда он вырезал нефритовую статую, то влил в неё частицу своего духа и каплю крови того человека.

Если бы тот человек переродился в смертном мире, если бы он снова пришёл в этот храм, если бы он позволил духу и крови нефритовой статуи учуять знакомую энергию... тогда юноша, прислонившийся к божественному дереву, узнал бы его.

Он был рождён из божественного дерева, и в момент его рождения единственные слова, которые не были молитвами или просьбами, он услышал от этого человека.

«Тебе больно? Я ведь тоже скоро умру. Подожди, когда я открою глаза в следующей жизни, хочу увидеть, как ты расцветаешь».

Тогда он ещё не предполагал, что божественное дерево впоследствии будет запечатано, а храм окажется на запретной земле. Точно так же он не ожидал, что тот молодой генерал, благодаря его связи с божественным деревом, в своей следующей жизни будет посвящён в бессмертные в раннем возрасте и получит небесный символ «Мянь».

Тогда, на крутой лестнице из белого нефрита Бессмертной столицы, когда он впервые увидел Сяо Фусюаня с длинным мечом в руке и почувствовал в душе что-то знакомое, внутри зародилось смутное сожаление.

Но это было не сожаление о том, что перевоплотившийся человек не помнит своей прежней жизни, а сожаление о том, что тот не может увидеть статую, вырезанную из белого нефрита. Ведь он спрятал внутри маленький знак благодарности.

Сяо Фусюань не знал об этом маленьком подарке, а сам У Синсюэ забыл о нём уже более чем на двадцать лет. Он не ожидал, что сейчас, сегодня, благодаря такому случаю и призрачному духу, он вспомнит этот маленький фрагмент.

Меньше всего он ожидал, что они будут стоять здесь, в этом храме.

Итак... когда Сяо Фусюань двумя ударами меча уничтожил весь храм, нефритовое дерево, скрывающее знак благодарности, признало его и покрылось бутонами.

Это дерево, которое расцвело пышным цветом, было предназначено только для него.

П.п: я плакала, пока переводила...

Редактор: я тоже...